

СПЕЦВЫПУСК!

...И лазам цкъа а цхьаммо длабоккхур бац вайн изсера!

Красный день февраля

Руслан Юсупов

Шум затворов и криков взорвал тишину,
Застучали о двери приклады.
То невинных людей гнали не на войну,
А в загон как домашнее стадо.

Кто пинал их ногой и в вагоны толкал,
Кто следил, чтоб никто не остался.
К своей совести вряд ли из них кто взывал,
Только лишь на приказы ссылался.

Что же чувствовал он в красный день февраля,
Страж порядка в солдатской шинели?
Под его сапогом устояла земля,
А аулы вокруг опустели.

Неужели не дрогнуло сердце его,
Видя, как опечалены горы,
Как лютует мороз, не щадя никого,
Как идут под прицелами сборы.

И на каждую дверь опуская засов,
Хладнокровно считая вагоны,
Вслед не стыла ль хоть раз офицерская кровь,
Не смутилась ли честь, слыша стоны?

Только молча и рьяно исполнен приказ,
И осталась глубокая рана.
И такого коварства не видел Кавказ,
Как у власти - такого тирана.

1944

2024

Не стихающее эхо трагедии...

Каждый год, в день всенародной трагедии вайнахского народа – чеченцев и ингушей, с невыносимой болью в душе вновь и вновь вспоминаю рассказы очевидцев, которых остается все меньше.

Вот и на днях не стало одного из них – уроженца селения Ярыксу-Аух Абдулмуталипа Арсеналиева, сына Мусанипа.

Абдулмуталип ушел в мир иной, не дожив семнадцать дней до чёрной даты - 80-летия со дня выселения из родового села, на 97-м году жизни. Дала гечдойла хуна, тхан дика бусулба ваха!

Отец Абдулмуталипа - Мусанип, 1884 года рождения (шу марша), умер в 1958 году по приезду на Малую Родину.

Семья Абдулмуталипа переехала в родной Ярыксу-Аух в 1964 году и мирно проживает до настоящего времени. Абдулмуталипа по праву считали носителем живой истории нашего народа. Безупречная память, мудрые мысли и советы, чувство сострадания к ближнему и глубокая вера во Всевышнего - это не полный перечень лучших качеств замечательного и умудренного жизнью Абдулмуталипа Арсеналиева.

Теперь о том, что рассказывал сам Абдулмуталип. Надо признаться, что от этих воспоминаний в жилах стынет кровь. На глаза наворачиваются жгучие слезы. Но об этом должны знать наши потомки, ибо народ без памяти становится манкуртом. Принято считать, жизнь не многому может научить того, кто не научился переносить страдания. Абдулмуталип и его поколение прошло кругами ада все «преlestи» сталинского геноцида над чеченским народом...

- В год выселения, - вспоминал Абдулмуталип, - я был сознательным подростком. Помню обо всех зверствах, которые чинились над народом и отдельными людьми, НКВДшниками. Видел, как выкидывали трупы умерших земляков прямо на заснеженном поле. При этом, в глазах НКВДшников совершенно не улавливались даже следы жалости или сострадания, лишь сверкало стеклянное безразличие. Помню, как своих умерших родственники заворачивали в войлочные одеяла или наспех взятые лоскуты тёплых материй и везли хоронить до места конечного прибытия. Где и когда оно будет, тоже никто не знал...

Сопровождающие военные говорили, что имеется прицепный вагон, в котором привезут умерших к месту прибытия, где их похоронят. Но это была жуткая ложь, их часто выбрасывали в заснеженной пустыне. И трупы их становились добычей для шакалов.

Кому-то редко удавалось скрыть трупы родных и довести до конечной остановки. По сей день не могу забыть, как наш односельчанин Абдулсалах свою умершую мать сложил в мешок, предварительно сломав в поясище с тем, чтобы довести труп матери до места прибытия. Там он и похоронил ее, совершив возможный в тех жестоких и бесчеловечных ус-

ловиях необходимый ритуал.

И сегодня нас просят забыть все эти ужасы и тринадцать долгих лет на чужбине... Предать тела умерших земле - это священный долг каждого мусульманина. Но нас никогда не покидала искренняя вера в Аллаха и надежда вернуться на свою исконную Родину.

С верой в торжество справедливости и смиренно поклоняясь нашему Создателю, Абдулмуталип, прожив достойно, ушёл из жизни.

Теперь о трогательной и весьма трагичной судьбе, правда, со счастливым концом, если так можно сказать, Яхмат Таймасхановой из Юрт-Ауха. Вест о возвращении тети Яхмат на Родину разлетелась по всей стране и даже Европе, звонки родным и близким не умолкают ни на день даже сегодня. И это вполне понятные чувства, особенно для тех, кто испытал на себе все ужасы сталинского геноцида над целыми народами. Испытания, выпавшие на долю Яхмат Таймасхановой - это трагедия всего лишь одной семьи. Под жернова репрессивной машины попали целые народы.

Холодные и пронизанные стужей товарняки, отсутствие элементарных условий, хоть какой-то сносной жизни, минимум провизии, тёплой одежды и забытые до предела вагоны... Старики, взрослые мужчины, женщины, подростки, дети и, в том числе, больные.

В таких же бесчеловечных и ужасных условиях следовала в неизвестность и тяжелобольная Ажол Таймасханова с двухлетней девочкой Яхмат.

Тут мне на память пришли рассказы других участников ссылки, которые вспоминали жуткие муки, особенно молодых горянок, когда в девичьей застенчивости лопались мочевые пузыри. Да простят меня мои соотечественники... В таких, крайне невыносимых условиях, как вспоминал выше и дедушка Абдулмуталип, продолжалось движение вереницы эшелонов, забытых «каторжанами».

Семья тяжелобольной Ажол Таймасхановой с двухлетней Яхмат на руках доехала до киргизских заснеженных степей. Их поместили в районную больницу, а всех родственников увезли в неизвестном направлении. Больная Ажол умерла в больнице (Дала гечдойла, Дала декьял йойла). Маленькую Яхмат заметил местный партийный работник, киргиз по национальности. Не имея собственных детей, Ахмедбек Иманалиев удочерил беззащитную Яхмат и увёз к себе.

Об истории Яхмат знают многие, но я хочу напомнить лишь некоторые эпизоды из жизни двухлетней девочки.

Родственники, которые находились под постоянным надзором органов комендатуры и НКВД, с первых же дней были в тщетных поисках Яхмат. В тех условиях это было крайне затруднительно. После долгих тринадцати лет поисков старший девятнадцатилетний брат Дауд разыскал Яхмат. Но «отец» девочки, учитывая статус репрессированных родственников, не выдал девочку брату. Позже, когда чеченцы вернулись на родину, Дауд неоднократно ездил в Киргизию и искал сестру, но место жительства новой семьи Яхмат менялось и поиски не дали ре-

зультата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

результата. Однако Таймасхановы никогда не забывали Яхмат, особенно брат Дауд неоднократно повторял поиски, вспоминал младшую сестру и перед смертью произносил её имя, в надежде, что она вернётся на родину, к своей семье...

«Я поеду туда, где мой народ!»

Из депортации на историческую Родину вайнахи возвращались не помилованными...

В июне 1956 года группа из 14 человек - чеченцев и ингушей была принята Анастасом Микояном. Одна из причин встречи именно с этим видным советским государственным и политическим деятелем состояла в том, что в 20-е годы он являлся одним из руководителей Северного Кавказа, неоднократно бывал в вайнахских селениях.

По словам побывавших на приеме, Микоян сделал все, чтобы не оставить у «гостей» никакого впечатления о своем личном отношении к ним и к вопросу, который заставил их просить о встрече. Атмосферу, в которой проходил разговор, ингуш-писатель Идрис Базоркин описал так: «Ни одной улыбки, ни капли тепла, ни одного человеческого слова...»

В июле 1956 года вышел Указ Президиума Верховного совета СССР «О снятии ограничений по спецпереселению чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей...»

Оценивая этот и другие шаги, предпринятые властью в отношении репрессированных народов, Виктор Земсков - доктор исторических наук, исследователь политических репрессий в СССР, пишет: «Ни о какой политической реабилитации депортированных народов не было и речи. Они, как считались народами-преступниками, так таковыми и остались. Эту очередную несправедливость остро почувствовали на себе все чеченцы и ингуши, направившиеся на историческую Родину сразу после снятия ограничений по спецпереселению.»

14 ноября 1989 года Верховный совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав. Выселение народов в годы Второй Мировой войны названо в ней варварскими акциями и «тяжелейшим преступлением, противоречащим основам международного права.»

В феврале 2004 года Европарламент признал факт депортации чеченцев и ингушей в 1944 году актом геноцида.

Статья 2 принятого 26 апреля 1991 года Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» гласит:

«Репрессированными признаются народы /нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество, в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраивание национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпереселения.»

Режим спецпереселения, установленный для всех категорий граждан из числа высланных народов, первые изменения в сторону ослабления начал претерпевать в 1954 году, в первую очередь, в связи со смертью Сталина. Спецпоселенцы получили, в частности, право на передвижение, им был облегчен режим регистрации в спецкомендатурах по месту жительства. Были сняты с учета спецпереселенцы дети до 16 лет. Их освободили из-под административного надзора, отменили ограничения. Детей старше 16 лет также сняли с учета, им разрешили выезжать к месту учебы.

Людей перестали арестовывать и штрафовать за нарушение спецрежима в местах поселения. В марте 1955 года чеченцы и ингуши призывного возраста получили право служить в армии.

Восстановление спецпереселенцев в правах шло по не вполне понятному по сей день «сценарию». Так, кандидатов в члены компартии стали снимать со спецучета с 10 мая 1955 года, а, скажем, участников Великой Отечественной войны и их семьи - только с 24 ноября того же года. Снимали со спецучета и вышедших замуж за местных жителей спецпереселенцев, но им по-прежнему запрещалось выезжать на родину.

Воспользовавшись послаблениями, часть снятых со спецучета вайнахов устремилась на Кавказ, где пыталась заселиться в свои дома. Власть отреагировала моментально: с 1956 года у всех репрессированных стали брать подписку об отсутствии претензий на компенсацию за конфискованное при депортации имущество. Кроме того, все спецпереселенцы обязывались брать специальное разрешение на переезд в регион, откуда они были выселены.

Бланк разрешения изготавливался типографским способом, документ заверялся печатью и подписью ответственного за его выдачу лица. Каждый, кто получал такую «бумагу», обязывался регистрироваться во всех пунктах пересадки и т.д. МВД СССР создало по стране десятки пунктов контроля за передвижением спецпереселенцев. Преодолеть эти кордоны с первого раза, даже имея на руках оформленное в соответствии со всеми требованиями разрешение, удавалось немногим.

Одним из первых из ссылки на родину вернулся снятый со спецучета как член партии Анарбек Сагаипов. На пороге собственного дома его остановили вопросами: «Ты кто? Откуда?..»

За право на родной кров он боролся почти год. Без малого два года ушло на возвращение дома брата. Как следовало из документов, дом после выселения чеченцев специальной комиссией был оценен в 2280 рублей, затем был передан в собственность колхознику, переселенцу сюда из одной из центральных областей. Анарбек выкупил хозяйство брата за пять тысяч рублей.

Хадишт Митаева - родом из Хайбаха - перед выселением жила в Урус-Мартане, в доме мужа. Он являлся руководителем среднего звена, и еще в середине 30-х годов попал в жернова первых сталинских репрессий. После ареста она с трудом нашла их в Казахстане. Когда режим спецпереселения смягчили, решила удостовериться, что по возвращении на родину ее семью ждут новые испытания. Приехав в Урус-Мартан, Хадишт быстро прошла к своему дому, но ее и на порог не пустили. Близилась ночь, она пошла по соседним домам, просясь на ночлег. Ее спрашивали, кто она, Хадишт отвечала - и перед ней на засов закрывались все двери. Она двинулась в центр села и разглядела 5-6 человек, стоявших у моста. Все они оказались чеченцами, которых ни в один дом также не пустили. Им даже хлеб не продали в магазине. Начал накрапывать дождь, и они укрылись под мостом.

Утром они пошли к председателю сельсовета. Он при них, чеченца, отчитывал продавицу: «Как тебе не стыдно, Нюра?! Ты живешь в чеченском доме, спишь в чеченской постели, ешь из чеченской посуды и ты им, чеченцам, даже хлеба не продала!..» Но «народ» был непреклонен, и председатель отвез чеченцев в село Валерик, в клуб, где они и провели вторую ночь на родине.

Хадишт уехала в Казахстан, чтобы вернуться домой через год, со всей семьей. Договорившись о цене с человеком, занимавшим их дом, она отдала ему деньги. На утро, придя к дому с узлами с нехитрым скарбом, увидела: дом «раздет», стоит без окон, дверей, крыши...

1955-1956 годы во многом стали определяющими для судеб репрессированных народов. В этот период право на «жизнь», к примеру, получили чеченский язык и культура. Начала выходить национальная газета, в радиоэфире появилась родная для вайнахов музыка, стал формироваться ансамбль танца.

Накануне и в ходе XX партсъезда, осудившего культ личности Сталина, активно обсуждался вопрос восстановления автономии вайнахов. Предлагалось, в частности, образовать республику на территории Казахстана. Идея активно проталкивалась на всех уровнях, несмотря на категорические возражения самих чеченцев и ингушей. Решительным противником ее являлся, например, Муслим Гайрбеков, позднее назначенный Председателем Оргкомитета по восстановлению ЧИАССР.

М.Гайрбеков - заместитель Председателя Совнаркома ЧИАССР - сразу после нападения фашистской Германии на СССР подал заявление с просьбой отправить его на фронт. Позднее был назначен комиссаром формирующейся на территории ЧИАССР кавалерийской дивизии, затем отозван на должность второго секретаря обкома партии. В феврале 1944 года находился на учебе в Москве. Узнав о выселении вайнахов из газет, направился на прием в ЦК партии, где ему сказали: «Лично к вам претензий нет. Можете продолжать учебу и жить с семьей в Москве.»

«Я поеду туда, где мой народ», - ответил М. Гайрбеков. Там, в выселении, «дорос» до инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК компартии Казахстана. После восстановления в январе 1957 года ЧИАССР возглавил Совмин республики. Это - тяжелейший период в истории края. Не только и не столько потому, что надо было за относительно короткий срок принять и обустроить сотни тысяч людей, прибывших в изгнании долгих 13 лет и возвращавшихся к разграбленным и разрушенным очагам предков.

Василий Русин, бывший министр сельского хозяйства и член Оргкомитета по восстановлению ЧИАССР, вспоминал об этом периоде так: «Знаете, для меня гораздо проще было оказывать помощь возвращающимся вайнахам местами работы в колхозах, земельными наделами, стройматериалами. Гораздо труднее было вбивать необходимость всего этого в головы таких одиозных фигур, какими являлись тогдашние первый секретарь Грозненского, а позже - Чечено-Ингушского обкома партии А.Яковлев и секретарь Дорохов. Мне не раз приходила в голову мысль: «А не фикция ли это - предлагать восстановление ЧИАССР? Ведь без массового возвращения вайнахов, решения их жилищного вопроса, вопросов трудоустройства, нечего было и говорить о восстановлении автономии. А местное партийное руководство ставило все мыслимые и немыслимые препоны и рогатки.»

В своей книге «Достоинство гордых» Василий Русин пишет: «...В республике ничего не было сделано для того, чтобы организованно принять возвращающееся население. И это при том, что репрессированные тринадцать лет назад чеченцы и ингуши возвращаются на родину не с заработком, а из ссылки, что никаких вещей и продовольственных запасов у них нет... Поэтому власти были обязаны предусмотреть это обстоятельство. Но, повторяю, к возвращению коренного населения на свою родину абсолютно ничего не было сделано...»

В книге приводятся факты: «...в памяти прочно засел случай, когда в Гудермес прибыл поезд с возвращающимися на родину чеченцами. И какое же нужно было иметь сердце, чтобы вернуть этот эшелон с людьми обратно в Казахстан, мотивируя только тем, что многие из приехавших не имели пропусков на родину. А ведь домой без пропусков рвались в основном самые необеспеченные семьи, которые не могли ждать этих самых пропусков четыре года, как это было предусмотрено Постановлением правительства...»

«...В Оргкомитет с просьбой обратился средних лет мужчина: «Я приехал домой без пропуска, семья моя осталась там, в Казахстане. Дайте, пожалуйста, пропуск для моей семьи.»

Принимал его член Оргкомитета Михаил Комаров, который пытался разъяснить товарищу, что согласно постановлению, возвращение чеченцев и ингушей рассчитано до 1960 года и пропуски выдаются по месту проживания каждой семьи. Наш посетитель, ингуш по национальности, долго сидел молча, а потом резко вскочил и на ломаном русском языке стал говорить: «Какой, черта матери, ни Оргкомитет? Вот Сталин был Оргкомитет - за один сутки нас всех выселил. А вы, Оргкомитет, за четыре года нас обратно привозить не может!»

«Я сделал короткое сообщение следующего содержания: «Вы не можете не видеть, что восстановление Чечено-Ингушской автономии идет совершенно ненормально. Возвращающиеся чеченцев и ингушей принимают враждебно, их не только не встречают, но и препятствуют их возвращению...»

Судя по документам, наиболее яростное сопротивление возвращению вайнахов на родину оказывал, прежде всего, секретарь обкома А.Яковлев. Он не скрывал, что считает восстановление государственности чеченцев и ингушей политической ошибкой. Эта «точка зрения» в полной мере отражала настроения масс, живущих в домах репрессированных, пользующихся их имуществом.

Подготовил Исамудин ЮСУПОВ

«...В родном доме хотя бы ночь...»

Геноцид (от греческого - род, племя и латинского - убиваю) - форма массового насилия, который ООН определяет как действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую.

Перечень способов для приведения в действие геноцида довольно-таки длинный. Но я остановлюсь на одном - это насильственное переселение, либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Именно этот способ и был применён в отношении чеченцев и ингушей в феврале 1944 года. Стоит добавить - с особой жестокостью и высшим цинизмом.

Дело в том, что прибывшие в Чечню и чеченские сёла Дагестана войска и отряды НКВД, под предлогом подготовки к предстоящим учениям, были приняты с кавказским гостеприимством, немало офицеров и солдат заселилось и в домах чеченцев. Хозяйства их кормили вкусно, лучшие комнаты и постели - им. Ведь и их сыновья, братья тоже воевали на фронте. Откуда им было знать, что эти же «квартиранты» в день выселения направят своё оружие против тех, кто их приютил как родных. Немало стариков и женщин попытавшихся зайти в дома соседей и родственников, чтобы забрать больных и немощных, было расстреляно на месте. Многие не знали русского языка и команды «Стоять!», «Назад!», «Буду стрелять!», они не понимали.

Да, депортация проводилась крайне бесчеловечными и изуверскими методами. Ярким свидетельством тому является, теперь уже известный всему миру, факт сожжения в конюшне более 700 жителей высокогорного селения Хайбах Чечено-Ингушской АССР. За это злодеяние виновники не только не понесли наказание, а напротив, были поощрены, в подтверждение этому приведу тексты двух телеграмм. **«Совершенно секретно» Наркому внутренних дел СССР тов. Л.П.Берия. Только для ваших глаз. Ввиду не транспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции «Горы» вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах. Полковник Гвишиани. Грозный. УВД».** А вот ответная телеграмма: **«За решительные действия в ходе выселения чеченцев в районе Хайбах, вы представлены к правительственной награде с повышением в звании. Поздравляю. Нарком внутренних дел СССР Л.Берия».**

Только вздумайте, убийство ни в чём не повинных людей не только не каралось, а вызывало одобрение властей! Бесспорно, это было преступление против собственного народа, которое не знает аналога.

Погруженные в вагоны-скотовозки люди не получали сутками ни пищи, ни воды, ни медицинской помощи в пути. В переполненных вагонах начались массовые заболевания. Выпыхнул тиф, который скосил многих. Тела умерших на коротких остановках выгружали. Также по пути следования состав останавливался, заходили конвоиры, которые после проверок выгружали умерших. Тяжело приходилось матерям, из их рук вырывали бездыханные тела детей. Бывали случаи, когда матери прибегали к хитрости, чтобы не отдавать умерших уже детишек, они, убаюкивая, качали их на руках. Тела умерших оставались лежать в заснеженных степях на съедение хищникам. Ничего хорошего не ждали депортированных и на местах: ни в Казахстане, ни в Киргизии. Поселялись в школах, клубах, конюшнях. Кому повезло, селились в свободных комнатах местных жителей. Те, в свою очередь, делились последним куском хлеба с заселившимися семьями. Много переселенцев умерло в первый год выселения.

Мой отец, Абдулла Яхьяевич Соипов, участник финской и Великой Отечественной войны, в один день (зимой) похоронил в Казахстане отца и мать. Там же похоронены мои сестра (9 лет), четыре брата, которым было (5, 3, 2 и 1 год), сказывались климатические условия. Потом уже после смерти Сталина, отец с матерью в 1954 году переехали в Киргизию. Там родились мой старший брат, я и моя младшая сестра.

Восемьдесят лет прошло со дня выселения чеченцев и ингушей, и 67 лет восстановлению Чечено-Ингушетии, что дало возможность чеченцам и ингушам, в том числе и чеченцам Дагестана, возвратиться на свою родину. Только чеченцы Дагестана и ингуши Пригородного района Северной Осетии до сих пор не могут войти в свои дома. Несмотря на Закон РСФСР от 26.04.1991г. «О реабилитации репрессированных народов», где сказано о том, что реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности. Кроме того, вышло и Поста-

новление от 23 июля 1991 года «О практических мерах по выполнению решений съезда народных депутатов Дагестанской АССР и реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», где в пункте 5 написано: «В целях полной реабилитации чеченцев-аккинцев, в том числе восстановления Ауховского района и исторических названий, входивших в его состав населённых пунктов, установить переходный период для решения следующих практических вопросов:

- восстановления Ауховского района...

- переселения лакского населения...

- определения порядка, размеров и механизма возмещения ущерба, причинённого репрессированным и насильственно переселённым народам и отдельным гражданам со стороны государства... и т. Д.

Казалось бы, все необходимые законы и постановления для реализации мер по восстановлению Ауховского района есть. Тем более, что уже потрачено более 15-ти млрд.рублей на строительство домов, школ и других объектов соцкультбыта для лакского населения в «Новострое!». Построено более 3,5 тыс. домов, в которых давно живут лакские семьи. А чеченцам возвращено чуть больше 600 домов и пустых земельных участков. Из домов пригодны для проживания около 5%, да и их нужно сносить. А ведь вернуть тоже должны были столько же, то есть 3,5 тыс. домов. Но этого не сделано. Почему? Ответ прост. Все переселяющиеся в «Новострой» лакские семьи после себя в этих домах оставляют своих детей и родственников. Или же детей отправляют в новые дома в «Новострое», а сами остаются в чеченских домах. И попробуй их оттуда высели! Если так будут реализовывать программу переселения лакцев, то понадобится ещё 150-200 лет.

Рождаются новые семьи, на каждую семью нужен дом... А государство не может обеспечивать все их семьи домами. А то, что дома эти получали и те, кому они не положены, а также отдельные семьи по 4-5 домов за оставляемый один дом, никого не волнует. Чеченцы, как ждали после возвращения из депортации возврата своих домов, так до сих пор и ждут. Как и восстановления Ауховского района и возврата населённым пунктам своих прежних названий. Хотя, были и единичные случаи, когда отдельные граждане по возвращении чеченцев из депортации, находили хозяев домов в которых они прожили 13-20 лет, возвращали их, просили у них прощения за то,

что заселились в их дома не по своей воле. А использованное имущество, мебель, постель, огород, скотину, просили засчитать им, как халаяль. Правда, так поступали богобоязненные мусульмане.

Исполняется 80 лет со дня самого чудовищного преступления против человечества. За это должны были понести наказание Сталин и его приспешники. Их сегодня нет в живых. Но живы те, кто мог бы всё исправить, наконец-то восстановить справедливость, но они всеми силами препятствуют этому. Дошло до того, что об этой проблеме в последнее время власти предпочитают и вовсе умалчивать. Не говоря уже о том, что в знак солидарности хотя бы выразить слова соболезнования чеченцам 23 февраля - в день страшного геноцида по отношению к ним.

Всё меньше и меньше остаётся тех, кто прошёл все круги ада и вернулся домой. Остальные покинули этот мир, не дождавшись возвращения в родные очаги.

Так ушли и мои родители. Как они мечтали провести в родном доме хотя бы одну ночь... Мой отец ещё в советские времена писал письма Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Генеральному прокурору СССР с просьбой вернуть ему - участнику финской и ВОВ его дом, где он родился, где прошли его детство и юность, откуда он ушёл на фронт. Не думаю, что его письмо читали те, кому оно было адресовано. Потому что они их переадресовывали в начале в Обком КПСС Дагестана г. Махачкала, от туда - в Хасавюртовский райисполком. В конечном итоге, к нам приезжал работник КГБ из Хасавюрта и долго беседовал с отцом. На этом всё и заканчивалось.

Очень жаль, что в такой многонациональной республике нет ни одного народа, сочувствующего чеченцам, который бы нас поддерживал в желании скорейшего решения нашей проблемы. Зато немало тех, кто проживает в наших домах и своё переселение с гор, с портретами Сталина, под звуки зурны и барабанной дроби, в тёплые чеченские дома, с ещё не остывшими кастрюлями с едой и скотиной в сараях, сравнивают свой переезд в чужие дома с нашей трагедией. Их послушать - депортация чеченцев выглядит как лёгкая и приятная прогулка по Казахстану и Киргизии.

Поэтому я говорю: «Пусть никогда, ни один народ не испытает то, что пришлось испытать чеченцам. А те, кто так рьяно цепляется за чеченские дома - ответят в судный день перед Всевышним!»

Мира и добра всем!

Ильмади СОИПОВ

ДИЦДИЙР ДАЦ ФЕВРАЛАН И ІАБЪРЖА ДЕ...

ІАБДУЛНЕСАРАН Іумар

Дицдийр дац февралан и Іабържа де,
Шен кийрахъ вайнехан дог долчу адамо.

Цу дийнахъ вайн Махкахх lettera цѣе,
Хъийзавеш хІора а шийлачу къызалло...

Къаной а, зударий, бераш а хъийзош,
Салташа ков - кертар уьш ара кхъуйсуш,
Цомгаш берш меттара дІай - схъай а ийзош,
Цхъа буюрса мохъ бетташ, тІе герзаш луййцуш.

Бехк боцу халкъ дара Махкаха доккхуш,
Вайнехан кІентий бар мостагІчух леташ.
Вагончошь и шийла мох тІаьхъа хьокхуш,
Адам дар дІадуьгуш, кийрар дог делхош.

Цу новкъа декъий денна а охътуййсуш,
НеІарехъ дІалаьтташ салтий а бара.
Бакъ доцу дар - дацарш шайгара дуййцуш,
ГІийла адам цаьр дакъаза доккхура...

ГІиргІазойн хийра мохк. Казахийн аре,
Пхенашкахъ цІий соцуш, денна а шело.
Адамаш делира цигахъ цІа дале,
Къызалла лан дийзир, шерашкахъ гІело...

Кхойтта шо. Хийра мохк. ГІенаха юьрташ,
Дай баьхна вайн латта. И хаза лаьмнаш.
Хьомечу Іаламан дог хьобсту сурташ,
Денна а сатийса, йисина керташ...

Дай баьхна Аухе да-нана ца дирзи,
Ваш - йиша дирзи цу Делан эхарта.
Уьш луйстуш со санна хийла кІант вилхи,
Вуьгур - те Пхьарчхошка... тІетесна верта?

1944-2024

Передавать через поколения...

Приближается одна из самых трагических дат в истории чеченского и ингушского народов – 23 февраля. В этот день 1944 года наши народы были высланы с родной земли в далекие Казахстан и Киргизию. Тринадцать долгих лет провели наши отцы, деды на чужбине. Много сказано, написано о том, что пришлось пережить нашему народу на пути следования. И до конечной остановки доехали тоже не все.

В качестве причин выселения официально назывались массовое сотрудничество с оккупантами, антисоветская деятельность и бандитизм... Официальные данные были сфальсифицированы для оправдания действий власти. Реальные причины депортации не установлены до сих пор, как не восстановлена и справедливость по сей день... Геноцид народов, ликвидация их государственности и изменение границ были незаконными, поскольку не предусматривались никакими законными или подзаконными актами.

Меня лично возмущает, когда представители определенных наций, которым по известным причинам удалось избежать той же участи, которой были подвержены чеченцы, нагло смеют утверждать, что, мол, мы получили то, что заслужили, рассказывая всякие небылицы про подаренного коня Гитлеру. Не понимаю и никогда не пойму, как такое может говорить созданный Всевышним человек. Ведь радоваться чужой боли, злорадствовать - это грех.

В те трагические годы были убиты ни в чём не повинные дети, которым жить бы да жить, немощные старики, которые с нетерпением ожидали окончания войны со злейшим врагом - немцами, жили надеждой встретить своих сыновей живыми, которые наравне со всеми защищали предательницу-родину!

Хатынь, Лидице... К этим печальным названиям следует добавить чеченский аул Хайбах, которого уже на картах нет. И тут есть «свои герои», которые смеют заявлять, что «Хайбах» - это «историческая фальшивка», придуманная чеченцами. Но есть свидетели, факты, доказательства, найдены сожженные останки людей, хотя изверги, которые руководили этой операцией, а именно полковник Гвишиани, удостоенный высшей награды и впоследствии не понёсший наказания за массовые убийства безвинных людей. И Хайбах был, и была больница в Урус-Мартане, где тяжелобольных людей жестоко расстреляли, собрав в одну большую яму... Невозможно заставить забыть, перечеркнуть историю, трагедию, геноцид целых народов, хотя и пытаются. Но не забудем, не простим!

Свидетелей и очевидцев тех событий с каждым годом всё меньше и меньше, но мы, потомки, обязаны всё это помнить и передавать через поколения. Несмотря на все лишения и утраты, чеченцы не потеряли достоинство, честь, не склонили голову перед трудностями. У них отняли родину, но не веру. Он продолжает молиться и неистово верить. Народ ни разу не усомнился, что в один прекрасный день вернется на родную землю. Правда, по сей день некоторые так и не могут вернуться в родные дома, а иные и вовсе умерли, так и не дождавшись справедливости...

Только человек без чести и совести может спокойно жить не в своём доме и питаться на чужой земле. Хотя многие из них говорят, что они тоже пострадавшие - их также насильно выслали с их обжитых домов и заселили в наши...

Не дай Всевышний пережить такую трагедию ещё раз ни одному народу!

Айна БИБУЛТОВА

Дай баьхна йурт - АУХ-ОВХА

АБДУЛНЕСАРАН Юмар

Хийрачу махкахь со дуьнен чу ваьлলেখь,
Аухан Талам ду синна сан ага.
Хийрачу махкахь со хийлаза лелলেখь,
Гиртина даимна Даймаха кхача.

Кхузахь сан дай баьхна уьн шарахь дуййна,
Хьаналла къахьогьуш, доьзалхой кхиош.
Хьаша - да т'еоцуш, мостаг'ий чехош,
Д'адала эшначохь шайн са а ца кхоош.

Дог - оила даимна Аухах хьерчош,
Дахаран денош ас шерашка листина.
Хиларах кхолламо юкъ - кара чехош,
Ц'а веьча бераллин некъаш ас хистина.

Со - ассий бохуш а ца лелла дуьненахь,
Ахчанах - бохчанах ца дина дозалла.
Аухе, ц'а кхьачча, муьлхачу хенахь,
Сан даг чу йуьжура цуьнан и хазалла.

Тухна тхан Даймахкахь хийра нах бехаш бу,
Хетарехь, Делах а ца кхоьру уьш.
Шек боцуш Аллах'на суждана оьхуш бу,
Иза вуй ца хаь денна шашь зуйш...

...Сан да а ца вирзи ша винчу Махка,
Велча бен ца хили, ц'а верза аьтто.
Нана а схьайалий йирзича эхарта,
Дерриге лан дац - кха сан дагна атта.

Х'инцале - м сан корта къеьжелла бог'у,
Аухе ц'а верза сатуьйсуш 1а.
Ойланаш кегалой каш-керта бог'у,
Гергарнаш до'нашкахь боьхуш со 1а.

Хийрачу махкахь со дуьнен чу ваьлলেখь,
Аухе сатуьйсуш денош ас лубьсту.
Хийрачу махкахь со хийлаза лелলেখь,
Байташкахь Дайбаьхна латта ас хьобьсту.

Гочийнарг Раиса Абубакирова

ЗУБАЙРАЕВ Хьамзат
АБУБАКАРОВА-ДЖАБРАИЛОВА Раиса

НЕНАХ ЙОИ КЪАСТАР

Йоккха стаг д'айаьлла маьршачу х'усамехь,
Йеса а доьшуш т'ехь, гечдойла бохуш.
Т'аьхьара ламаз ди тезетан гуламехь,
Гергар нах хьийзаш бу саг'анаш дохуш.

Маьхьарца йоьлху йо1, узам бо йелхарехь.
Тийжа и, сагатдеш, кхалхарна нана.
Хьехардеш зударша хазац-кха белхарехь,
Хьийза йо1 б'арзйелла, базбелла бала.

Воккхастаг т'евеьна, б'аьргех хиш ледадеш,
Кадамбеш вистхили: «Ирс йа1 хьан! - аьлла.
Нана хьан, доггаха куьг хьокхуш, лелайеш,
Кхалхарна, хьан марахь, хастам бу Далла!»

Бакъ ду, тхо бехк боцуш, дехира махкаха,
Тхан дедай баьхначохь йохийна 1ойла,
Доьхура дега ас: «Балеха дахаха!
Ткъа цунна ирча сурт дацара гоьла.

Нанас сан куьг лаьцна, мохк бита дийзира,
Ца ларош схьаэца т'е-кога цхьа а,
Йух дог'ур, ца дог'ур, ца хууш тийжира,
Делхара, ца тарлуш, кийра и бала.

Немошца мохк къуьйсуш, веллашехь сан дада,
«Йамарт ду махкана! - аьлла ц'е кхоьлли,
Г'ум-Азе лаьккира, базбина тхан бала,
Ч'ир кхайкхо йиш йоцуш хийла д'авоьлли.

Шелонехь, г'елонехь, дан амал а доцуш
Льаьттаха йаьккхинчу тоьли чохь 1ара,
Йалтеха цкъа кхаллал цхьа буьртиг а боцуш,
Сайн нанна и лаха волура ара.

Г'ело сов хиларна, цамгаро лецира,
Уллохьа 1уьллур саг г'ийла нана,
Орцанна г'ю иэшна, садаьгна хьаьвзира,
Б'арзйелла суна, и, йелира ара.

Д'айаха ницкъ боцуш, гуш, тиекхаш и лайлахь,
Мохь тоха, чу йало, дацара г'ора,
Т'екхача стаг воцуш, виснера со байлахь,
Тадийна, суо волччохь х'юьттина гуора.

Т'аьхьара бисна ницкъ дег'ера гулбина,
Со ара текхира, схьайало нана,
Арданга, йоккха йу, чалхана гуо бина,
Со бер ду, лахкалац, ж'аьлеш д'а, акха.

Дав'каш а йацара карайан йисина,
Воккхавеш карийча кучах цуьрг йисна,
Ц'ий-мода сайн куьйга лайк'ел д'анисийна,
Чувирзи, куча цуьрг, йиллина кисна.

Йовхачохь хьайн нана лелийна хьо йели,
Ахь х'умма ца дити цо шена доьхург,
Дуккха а адамаш орцаха а бевли,
Ирс-йа1 хьан, барз бу хьан, ас г'енах лохург.

Б'аьрг боьлхуш, 1ийжаш дог, лела со сайн нанна,
Х'инца а кучах цуьрг лелош сайн киснахь,
Ойла йо, нах гича, борза т'е баьккина:
!Иштта барз хирбара тхо махкахь диснехь...!

Иэхь хетта, хьаьвзи йо1. Ч'икъ боккхуш кхин ца го,
Кадам беш, массара цуьнан дог хьаьсти,
Дехарца, массо а к'инт'ера ваьккхи цо,
Собарах ца йухуш, ненах йо1 къаьсти...

Кавказера пасилка

Гуйренан хьалхара ши бутт – лаламат башха, хаза хан йу. Хіетах хилла бовлий хуьлу стоьмаш, ур-атталла хьайбанаш а, бочаблараш а. Цьарца боьзна бу бераллера сан цьха мерза дагалецам.

П о ч т е х у л а дасайохуьйтора-кх хьалха «пасилка» – цьха йеаклов йаьшка. Цунах лаьцна дийца лаь суна. Діадевлларш безам хетаьтш берш а ма хуьлу, кьаьсттина – бакхийчаралахь.

Казахстанехь бакхийчара йиллина йуьйчура Кавказ.

Гуттар а, «Кавказ» боху дош мосазза хеза, пасилкин и йаьшка дагайоглу.

Сан хіетах йалх шо дара.

Эзар исс біе шовзткье доьалгачу шарахь кьаьчнера Казахстане тхан да-нана, карахь жима ши бер а долуш. Нохчийн а, гІалгІайн а халкьаш, дохийна, махках даьхна хан йу-кх иза. Цигахь дуьнен чу даьллера тхан доьзалехь кхин а кхоь йишаваша. Со а ву эзар исс біе шовзткье дейтталгачу шарахь дуьнен чу ваьлла.

Махках даьхна кхойт-та шо кчочуш, іедало бакьо йелира нохчашний, гІалгІашний цІа берза. Цунах боккха кхаь хилла долу адам ма-хуьллу сиха Даймакка дІагІоьртира. Тхан гергарнаш а бара уггар хьалха цІа боьлхуьчарца. Мухха а суна ца девзачу баьханашна тхан доьзал кхин а кхаа шарахь бисира Казахстанехь.

Кест-кеста кехат кхо-чура гергарчаьргара. Цара чІогІа сатуьйсора тхо цІа дахкаре. Цьха тхан дейишас йаздира, ша тхуна цІера сьха пасилка тесна, цьха а шен хьомечу берашна гина а, йуьйцу хезна а йоцу Кавказера хуманаш чохь а йолуш. Децина дукхадезара тхо.

Хан меллаша йоьдуш санна хетара цул тІаьхьа. Денойн болар лагІделлера. Садууш дерг – хІун йу-те пасилки чохь йолу Кавказера тамашийна хуманаш бохург дара. Са ца туйьра, дог этлара. Нанас а, хаьттича, мел чІогІа хаьттича а, пасилка сьхаьхьаьна, хуур дара и-м, олура. Тхан дена а ца хавара, пасилки чохь хІун хир йу, йа хІун хила тарло а. Ловзо хуманаш хир йу уьш, цьха бицІаьлдигаш, паровозаш, мотоциклш, машенаш, кеманаш, туртапча. Йууш йолу мерза хуманаш хила а мега.

Цьхана дийнахь почтальоно неІ туйьхира. Шун адресца пасилка йеана, дІаьхьа дуьйла, элира цо. Нанас куь

таийра сьхаьковдийначу кехат тІе.

Хинца-м хуур дара, йуьйцу хезна а йоцу Кавказера хуманаш хІун йу! Хинца-м сьхаьцур йара сел сатийсина йолу пасилка!

Амма нана сихлуш йацара. Кертахь, чохь-арахь дан дезачу гуллакхийн бен бала бацара цуьнан. Оха мел чІогІа аларх, пасилка сьхайан ца дахийтира. Инзаре харцо йара и. Кхана гІур йу ша почте, ван лууш верг а вуьгур ву, элира.

Кханналц сатухур дукх.

Наб кеста ца кхийтира оцу буса, ойланаш йеш. Дага ца догІуш хІума дацара...

Йуьйранна самаваьлча, сайн дахарехь цьха доккха хІума хила дезаш долуш санна хетара. Де-

кьахь дукха хан ца йаьйра.

Цьха шатайпа, дарбанцийнехь молханийниг санна, сургІачан хьожа йара почтехь. Стоьлан йистехь лаьттаху гІутакх тІера тхоьвнехь хьалаоьхура кІуьран сийна аьса. Суна-м, бакьдерг аьлча, вуон ца хийтира иза, жимма бІаьргаш іийжош санна хеттехь а. Тарделла хила а мегара иза-м. СургІачан хьожа муьлххачу почтехь а хуьлий, хира суна, воккхихилча.

Ц х ь а н х ь а дІаьхьийта пасилка кечийеш йара, сьхаьчарехь, почтехь болх беш йолу зуда. Дохдинчу гІутакх уллохь охайилина тендечигал йолу жима туйпалг, сьха а эцна, гІутакх чу а йоьттина, пасилкина цьхаьцанхьа тІеіттира

ла ма вацара со.

Дукха хан йалале, шега сьхаьковдийна йеаклов йаьшка карале-цира тхан нанас. Оха сел сатийсина йолу пасилка йара иза! Башха йоккха хІума йоцуш санна, цьха атта шен бетана улле а йаьхьна, бІаьргаш а хьабина, мерах сачуузуш, цьха мерза хьожа йаьккхира нанас. Цуьнан хаза йуьхь кьежира, серлайеллара!

Со а, сан ваша а, гІадвахана, вовшашка хьаьжира.

Пасилка, сан лере а йеана, йаьн ластийра нанас.

Татанаш хезира, цьха горга хуманаш вовшайетталуш санна. Аьгачу хІуманийн вовшайеттайаларх тера а дацара, дечиган коьчалийн татанаш а дацара уьш, йа ангали вовшадеттадаларх тера

мужалтех дина гІутакхаш ду.

Массо а агІор хьежна девлча, хаа дезарг хаа а хіьна, тхайн пасилка а йохуьш, цІа дакха новкьа-девлара тхо.

Тхошиь – сой, сан ваший – ведда воьдура нанна тІаьхьа, паргІат дІаьодучу цунна тІаьхьа ца кхуьуш.

Кьайллах сагатлора сан, йаьшки чохь хІун йу ца хууш. Ловзо хуманаш, цІен-кьорза кехаташ хьерчийна кампеташ, стоьмаш, кхин цьха дагахь йоьцург. Іалелай, ма кегайеллера ойланаш. Дага ца тосуш хІума дацара! Хаа ма ца хавара, билггал хІун йу генарчу Кавказера йеанчу пасилки чохь. Цьхана а ца хавара.

– Хинца хІун йаьйтинате шуна децас? – вела а кьежаш, пасилка сьхайаста хьоттира тхан да.

Цьха хьалха, йаьшка йохайарх ларйеш, мухІар тоьхна меттиг мукьайаьккхира. Хіетахь хІума атта дІа ца кхуссура, хьашт хилахь а олий, пусар дора муьлххачу а хуманан. Пасилкин негІар дара сьхаьдаккха дезаш. Кегийчу хьостамашца тІетохьна дара иза. Дукха лерина бан безара и болх, кегийчу хьостамийн чІапачу кортошка, хьалайзош, негІар тІера шера чкьор доха ца дайта. Даламца атта хьала ца таллора хьостаман чІапа корта. Тхан дас ишттачу гуллакхана лелаш урс дара. Сих а ца луш, жим-жима озош, дукха лерина дІасасеттош, кІел урс а туйьсуш, хьалабаьккхира цо хІора хьостам.

Дольучура са а сацийна, тапьяьлла хьоьжуш Іара сой, сан ваший.

Йаьшка сьхайаьстира. НегІар хьалайцира.

– Собардейша цьха! – девне йоцу йаппарш йора тхан дас, йаьшки чувала гІерташ волу тхошиь дІа а тоьттуш.

ТІехула диллина цІен-кьорза гата дара. Цунна бухаьхь – тІергІан пазаташ, керла каранаш, кхин а цьхаьцна пайдабоьцу хуманаш.

Коьртанаш уьш йацара. И хавара хІоранна а.

Газеташна йукьаьхьерчийна пхийтта ларча, цьхаьцна оьцуш, сьхаьцна ваьлча:

– Сьхайаста! – элира тхан дас.

ТІехула хьерчийна газеташ этІа а деш, эрна хан ца йаьйрхьама, дукхедукха сиха сьхайаьстира оха ларчанаш.

Гучабевлира Іежел а баккхийра можа стоьмаш. Онда бара уьш, тІехь кегийра чохь а долуш.

Хьожа мел хаза йара, цьха шатайпа, цьха аьхна, мерза, кхорийн, Іежийн, керлаха хадийначу дечиг тІера йаьккхинчу ковстан санна, масийтта бос эбелча санна. Гуйренан

зезагийн хуьлу иштта аьхна хьожа. Іаждарбецан санна. Генарчу стоьмийн сатийсаме хьожа! Йийцаре йуьйцучу Кавказан туйьране архь!

Дукха чІогІа цецваларна, сан а, сан вешин а бІаьргаш кьаьрзинера: цьха а ца гинера иштта стоьмаш.

– ХІорш хьайбанаш йу, – элира велаькежачу тхан дас, тхойшинна хІун хета хаа лууш, бІаьра а хьожуш. – Цьханнах хьайба олу. Оьрсаша – айва. Казахаша хІун олу, ца хаьа суна. Ванаш, Казахстанехь кхиа а кхуьий хьайба? Кхуьу, моьттуш вац со. Суна-м ца хаьйелла. Хьуна гиний?

И хаттар тхан нене дина дара. Цьхаьцна куьйгаш Іуьттуш, цьхана меттехь ца соьцуш, чу-арайуьйлуш лелара нана.

Цуьнан-м башха бала а бацара оха лелочуьн-ца. ХІуманаш атта цецйолуш йац иза.

– Сьхаьдалл бога!

Сьхаьдеана сирдиллина жима бога цІенкьа дахІоттийра.

Йаьшка Іункарнехьа а йерзийна, гІаррьяьлла, боги чу охайоькхира башха горгалгаш.

– Бочаблараш а дукшуна!

Уьш горга дара. ТІехулара чкьуьйриг йара таьлана-боьмаша жІамарш а йолуш.

ДІасакегийча, вовшадетталуш, цьха тамехь гІар-гІовгІа йора цара. Ас а, сан вашас а, буха куьйгаш оьхуьйтуш, кегош, кІорда ца деш, ловзийра бочаблараш, цара йечу гІовгІанаш самукьаьдолуш.

БІар кагдича, сирла-можачу басахь пардо а долуш, тІум йара йуккьехь. Пардо дІаьаьккхича, кІайн тІум гучайелира.

Хьоме йара Кавказера йеана хуманаш! Іаббалц йирира оха. ЧІогІа чам тайна!

БІараш дира дукха, жІов йетташ, кег а деш. Тхан дас гайтира, уьш муха кегдан деза, чкьуьйригна йуккьера тІум сьха муха йаккха йеза, сирла-можа пардонаш дІа муха даха дара.

Кестта цІа гІур ду вай, элира тхан дас. Вайн Кавказе дІагІур ду вай. Дайманна а.

Сиха долхавара! Со дукха Іиллира оцу буса меттахь, хаза ойланаш йеш, наб ца йогІуш, гІайба мара а боьллина. Пхи-йалх бІар а дара сан гІайби кІел.

Суна ца хаьа, сайна наб муха кхийтира ...

ЦИНЦАЕВ Хаваж

Дийцар оьрсийн маттера гочдинарг ЯРАЛИЕВ Юсуп

цин совгІаташ сихха ган лууш, сакІамлора. Децис йаьйтинарг хІун йу, хаа лаьара, бІаьргашна ган лаьара!

Нана кертара Іуьйренан гуллакхаш дина ца йаьллера. Чуула волавелла лелара со, дог этІаш; дІаволалуш, сьхаьволалуш. Хан вуно чІогІа меллаша йоьдура.

БархІ долуш, воккхаш волу ваша школе дІавахара. Суна цьха а ца гинера цуьнан бІаьргаш оьцул гІайгІане. Сайна хІун хилла а ца хууш, дог Іаьвжира сан, хих буьзна вешин бІаьргаш гича. Школе ваххал хиллехь, сан а хир йацара пасилка сьхаьца ваха йиш.

Исс сахьт долуш йелира нана кертара гуллакхаш дина.

Н о в к ь а д е в л и р а тхо. Ненан болар дукха паргІат дара. Со а, сан жимах волу ваша а, цьха ненал хьалхаволуш, тІаккха тІаьхьавуьсуш, кхийс-кхийссалуш, ловзуш воьдура.

Почте боьдучу нов-

цо.

Мокха бос бара сургІачан. И кочалла дІаса а хьаькхна, буьхьехь шайннал аьгган горга мухІар долу тІус тІеталийра. Муо санна, горга лар йисира сихха бакьабеллачу сургІач тІехь. Тамашийна хІума дара и. Суна цьха а гина хІума дацара. МухІар долу тІус тІетухуш хаза-м хуьлура.

Чиллахь хадийна дечиг санна, хан-зама мел йели, тІаьхь-тІаьхьа чІагІло сургІач, и кочалла. Оьрсийн маттахь «сургуч» олу цунах. Мацах-мацах, блешераш хьалха, уьрсан, шаьлта-нан йа туйьран мукь диттана тІехуттуш, герз дечара шайн балхаш лелаш хилла и. Нохчаша-м цунах балоьз олу. Хинца лелаш бац сургІач, почтехула дасайохуьйтуш йолу пасилка ларйархьама лелаш кхин таронаш йу.

Попастина тІедиллина сайн ши куьйг, дегош санна а хетта, кисана диллира ас. Цьха а почтехь хил-

1944-2024

Иа къабсттина шийла дара цу шарахь...

ВАЙ МАХКАХА ДАХАР

(назма)

АБУБАКАРОВА-ДЖАБРАИЛОВА Раиса

И хан хьаочу хенахь гуттар а бляргех хи хьодура тхан нанна: елхар а сецош, хала къурдаш а деш, дийца йолалора иза:

- Сан итт шо кхочуш дара цу шарахь. Кхозлагчу классехь доьшуш яра со. Гумкийн къомах а йолуш, чога дика хьехархо яра тхуна хьохуш. Со цунна къабсттина дукха езара. Ишколе ца йодуш со цахь йисча, вайн ца схьахочура Калимат, со хунда ца еана хьажа. Цо чога олура тхан дега а, нене а со ишколана юкьара ма йийлийтахара олий. «Малика дика бер ду, дика ученик ду, хеклал долуш ду, дешийта цуьнга, ишколе дайта иза...», - шена хуучу кепара нохчийн маттахь олура Калимата. Тхан нана, вертанаш, гловталш, беглаган куй-

вай цера доху боху хюкху ойрсичо. Тховса вайга кечам бе боху, тлеоху йовха хуманашший, да мел хьало яа хумий схьаэца боху. Ненан елхар иккхира:

- Вай! Нана бусалбанаш! Хинца хун хуьлуш ду те? Вайгара хун даьлла, махках даххал?

Амма дада резавоцун цуьнга хьабжча, иза дасецира. Со ца кхетара хуьлуш долчух, делахь а дай, наний доьхна хьовзарх тхайна тле боккха сингаттам беанийла хира суна. Юха дадас соьга элира:

- Хута (иштта йоккхура сан цле дас-нанас а, гергарча а), яло, арахь ха деш болчу салташна хьо ца гойтуш, керта юхехула, охьатаьлаш яха а гой, воккха Вашига вай цера дохуш ду, ке-

ца хууш, вагонан аннийн херошна юккьехула арахьабжча, блярго схьа ма лоццу, шера аренаш бен гуш хума а доцуш, даьохура. Новкьахь дукха халонаш лайра, дуккха а нах шелонний, цамгаршний бала а белира. Белларш аьккан некъа йистехь оха а бохуш, даихира. Велларг, каш а даьккхина, бусалба йедалехь длавулуьйтуш вацара. Изапхойн къызалла къабсттина чога хаелира оцу муьрехь.

- Ярабий, Везан Дела! Ма доккха гуда хьарчийна хилла-кх Ахь тхоч, хюкху гармана ара тхо схьадалло! - глалдайна олура нагахь баккхийчарах цьхаммо.

- Хих цеялал декъаза къам хилла вайниг... Делахь а Далла дика хуур ду, цуьнан диканах дог дилла мегар дац, - олий, доккха са доккхура вукхо.

Эххар а цьхана станцехь церпошт сецча, тхо лахьийна вагонаш чьура охьадехира. Церпоштана гобина, шина а агор герзашца салтий бара. Довзалин фамилеш а йохуш, нах дасабаха болира. Дукхаберш, машенаш тле а буттуш, дабуьгура, вуьш говран салазаш тле ховшабора. Эххар тхобга а дакхайкхира, тхан доьзална лан билгалъьккхираг жима кютар яра, Глухой цле а йолуш. Ткъа тхан гергара нах луларчу ярташка а, Лениногорск Гала а нисбеллера.

Иштта «Сибрех» кхечира тхо. Хара Казахстанан Малхбален область яра. Тхуна ханнех дина ца делира чохь лан. Иза тишо дара, амма дас арахь, нанас, асий чохь куьг тоьхча, жимма битаме деара иза. Цу кютарыхь лаш берш оьрсий бара - 15-16 доьзал. Тхан дена гехьачул оьрсийн мотт хаьара. Дечу хуманна цкъа а мало еш вацара иза. Дукха хан лале лулахошца дика уьйраш тасалира цуьнан. Да а, схьа а доьлхуш, вовшашна оьшучуьнга а хьовсуш, цаьрца тарлуш лара тхо.

Хьалхара хан чога хала хара тхуна - ючучьнца гело лаьтгара чохь. Цера арадовлуш жимма карахь ахча хилар бахьанехь хенера довлара. Бакъду, бляста картол, копаста, хох длабийра оха ценна уллохь. Дадас, вайн цахь - Нохчийчохь - санна, гобаккхина хокхийн керт а йина, дакьевлира оха длайийна меттиг, нехан бежнашка иза йоха ца яйта.

Тхан нана хума тоьгуш юйла хитча, кютарара массо а аьлла зуда а, кхиьна йогу йо! а тхобга йогура шайна цьхаьца хума тегийта. Карахь ахча цахиларна яа хума лора цара нанас бинчу балхана. «Хьажал, сан чархах пайда ма бели вайна. Хара датаса йиш ма яц сан», - бохуш, кора хьалха а хивна, хлайт-аьлла чорхан гтам ххийзош лара иза. Дадас, вела а кьезаш, корта лестабора: «Дера, зуда, хьо массарал а тола ма туьйли. И хьан чарх ца хиллехь, вайн дан хума а дацара», - соьгахь а вьорзий, блярг таьлора цо. Иштта хенера довлара тхо.

Аьхкенан зама къабсттина хаза хуьлура цу меттигашкахь: тхан кютарна гена йоцун хьун яра, гобаккхина лаьмнаш дара, амма вайн цераунаш санна лекха дацара уьш - царах-м гунаш ала а мегар дара. Тхан ценна гена доцуш охьадогуш цена, хьабьна, чьура тлулгаш а гуш хи дара. Иза кюрга дацара: гечо йолчухула дехьа а болиг, хлора йуьйранна дехьа берда тле бажа боьдура. Массо а метехь баца юкьахь хаза зезагаш хуьлура цигахь. Луларчу оьрсийн зудаберашца зезагаш даха йоьдура со. Оха царах хаза кочарш дора.

Нагахь тхобга луларчу юьртахь лаш болу сан шичой богура. Уьш масех километр генахь лаш бара. Шайна хуьнахь цазамаш а дохуш, буйлалой тхобга кхочура уьш.

(Чаккхе еша 8-чу агло тлехь)

Мехкарийн, божарийн ларам а боцуш, Кегийчех, баккхийчех хеташ къа доцуш, Гум-Азе хьовсадар,- хезнерий шуна?!..

Собарх цьха ца вуьш: - «Харцо йу!» - бохуш, Доьналлех ца дуоха сих- дегтах доьлуш, -»Делан кхел йу!» - бохуш, вай Деле доьхуш, Хало ловш, бина некъ, хезнерий шуна?!..

Шелвелларг, гелвелларг - йуккьехьа тоьттуш, Дег1аочохь йисина син-йовхо йоькьуш, Зикар деш, шовкьаца кьинхетам боьхуш, Гум-Ази д1акхачар,- хезнерий шуна?!..

Вагонаш йассайеш:-» Схьакхьаьчна! « - бохуш. Шийла дарц ххийзадарх, къахетар доцуш, Йаьссачу аренца, цьха кечам боцуш, Лаййуккье вайн кхийссар,- хезнерий шуна?!..

Кьонахойн сецна барт хезнерий шуна?!... Дай-наной, кегийрхой гуо йуккье лобьцуш, Шайн дог1мех ога деш, коьртех тхов кьовлуш, Г1уранах баха, барт, - хезнерий шуна?!..

Кьизачу г1урано, шайн дог1маш лоцуш, 1ожалла тлеобьцуш, йухбовлар доцуш, -»Хьо везар ч1аг1делахь! Йа Аллах!« - бохуш... Турпалхой г1уорабар, - хезнерий шуна?!..

Саццанза дог1у луо делкьенга даьлча, -»Г1уоронза цьха хирвац, схьавало!» - аьлча, Са - д1алуш, ларбина, дийна нах байча, Турпалхойн дина сий - хезнерий шуна?!..

Г1аьхьенна -»Турпалхойн Доьналла!» - гойтуш, Г1орийнчу турпалхойн оган кеп йойтуш, «ЛИЙРБОЦЧУ ТУРПАЛХОЙН ОГА!» - ду бохуш, Казахаш дина чурт - гинерий шуна?!..

Син-ларам шу хирбу муьлхачу хенахь! Шу кхиош хьегна къа эрна дац нехан! Хан-зама мел йели доьхур ду Деле, -» Сий ларам хулийла шу динчу ненан! «

Шу къина йоьлхийла дог1анах мархаш, Мел йелхарх байлура бац кийрара бала, Кьизаллехь г1уорийна шу кьона дог1маш, Г1азотехь нисдойла кхоблчинчу Дала!..

наш, истангаш деш, зударийн кучамаш тоьгуш, цьхана а хенахь мукъа яцара. Ткъа со гехьха гуллакх дал яра, сайн ницкъ кхочург чохь а, арахь а дан гертара со. Тхан да даьхни лелаш я колхозан кха тлехь болх беш хуьлура, дукха хьолахь буйсанна бен ца а ца вогуш. Нана цера яьлла, йоька-эцар дан яхча, сан ишколе яхар ца нислора, цундела йогура тхобга сан хьехархо.

Цу хенахь вайн махкахь даьобьдуш глом бара. Немцойн Германи вайн Даймакхана тлететтера. Денна а схьахезаш дерш ирча кхьабьнаш дара: мостаг1 генна чувеана, вайна а тлехочуш лаьтта, тламехь дукха адам х1аллакдина, дукха г1аланаш, ярташ йоьхийна бохуш. Нохчийчуря уггар тоьла к1ентий бара цу буьрсачу тламехь дакьалоцуш, цаьрца сан воккхах волу, цьхаь бен воцу ваша а вара. Оха цунна чога сагатдора, къабсттина нанас - хийлаза цуьнан кьорачу елхаро самайоккхура со. Цунна тлейовдий, иза теян хьожура со, коьртах а, юьбах а куьйгаш хьоькхуш: «Баба, ма елхахь. Вави ца вогура ма ву». (Ваша сайл воккха волу дела, ас цунах Вави олура). Ткъа нана кийрара схьадуьйлучу халачу узаршца йоьлхура, дехьа чохь волчу дадина ца хазийта герташ, г1айба бете а лоций. Амма дада сема хуьлура оцу хенахь, нагахь цо доккха са доккхуш хезара суна. Цо хумма а ца олура, нанна дов а ца дора - хаьара цуьнгахь хун хьал ду.

Тлехечира 1944-г1а шо. Иа къабсттина шийла дара цу шарахь. Арахь диллина доккха ло дара, буйсанаш дарц ххийзош ирча хуьлура. Сан вешера кехат кхачаза ши шо а дара, цунах дерг тхуна ца хаьара. Февраль бутт болабелча, тхан юьрта г1азакхийн салтий балийра. Уьш нахехь д1анисбинера.

Цьха эпсар тхобгахь а вара. Буйсанна дада волчохь длавуьжура иза, дийнахь, араволлий, цьханьха лелара. Цьхана сарахь дадица вехха къамел деш Ийра тхан хьаша, и оьрсийн эпсар. Тхо, суьйренан пхьор а дигьна, д1адийша кечлуш дара. Сехьа чу а ваьлла, цьха тамашийна доьхначу озаца дадас элира: — Кхана

чам бе боху ала.

Ас кхочушдира дадас тедиллинарг. Тхайн девеше со хунда яийтина ас дийича, цаьргахь а зударийн гловга елира. Ирча кхьабьнаш дара: мостаг1 генна чувеана, вайна а тлехочуш лаьтта, тламехь дукха адам х1аллакдина, дукха г1аланаш, ярташ йоьхийна бохуш. Нохчийчуря уггар тоьла к1ентий бара цу буьрсачу тламехь дакьалоцуш, цаьрца сан воккхах волу, цьхаь бен воцу ваша а вара. Оха цунна чога сагатдора, къабсттина нанас - хийлаза цуьнан кьорачу елхаро самайоккхура со. Цунна тлейовдий, иза теян хьожура со, коьртах а, юьбах а куьйгаш хьоькхуш: «Баба, ма елхахь. Вави ца вогура ма ву». (Ваша сайл воккха волу дела, ас цунах Вави олура). Ткъа нана кийрара схьадуьйлучу халачу узаршца йоьлхура, дехьа чохь волчу дадина ца хазийта герташ, г1айба бете а лоций. Амма дада сема хуьлура оцу хенахь, нагахь цо доккха са доккхуш хезара суна. Цо хумма а ца олура, нанна дов а ца дора - хаьара цуьнгахь хун хьал ду.

Тхо цу буса дийшина а дацара, схьаэца езаш дуккха а хуманаш яра, амма ерриг а тхобга д1аьхвалур яцара. Нанас, ша ехь а, шен хуманаш тоьгу чарх юьтур яц ша элира. Дадас Иа долале ша лахьина кечдина жижиг галеш чу дерзийра, ахьаран масех тоьрмиг а кечбира. Луьйранна садаржале араваьлла, бежнашна хьалха докьар а диллина, божална уллохь лаьтгачу йоккхачу ной чу хи а доьттина, дерриге а тхан даьхни д1ахецна парг1ат дитира цо.

Суна цкъа а дицлур дац, тхо машенаш тле а доьттина д1аьдугуш, тхайн бежийн лехар, уьйг1ахула церан д1асаидар. Шашь тесна дитар хаалора царна, хьайбанашна а лан хала дара хлусамдайх къастар. Ткъа тхан ж1аьла Боча т1аьхьаделира тхуна. Шен ницкъ ма кхоччу машенна т1аьхьа ца дуса герташ, дивлара а дидина, дедда догура иза. Амма юьртах ара а яьлла, шерачу новкьахь машен чехкаьлча, Боча т1аьхьадиса делира, эххар а голатухучохь къайладелира иза. «Боча, Боча, схьадола, дада чехка», - бохуш, меллаша ж1аьла кхойкхура ас, амма даго хьохура: «Кхин гур дац хьуна иза».

Соьлжа-Г1аларчу вокзал а далийна, дечиган, лакха тлехь цьха жима кор бен доцчу, шина а агор йоккха ши не! йолчу вагонаш чу дехира тхо. Царна чохь чога шийла яра, чьура цьха а ара ца волуьтура, гергарнаш мичахь бу хьажа а ца вохуйтура. Тхан ден аьтто хилира новкьа даьхна галеш вагон чу хьаладаха, цо и дар бахьана доллуш тхуна новкьахь мацалла ца гира.

Шина к1ирнах некъ бира оха гернарчу Казахстане. Тхашь мича дугьу а

Іа кѡабсттина шийла дара цу шарахь...

(Чаккхе. Юьхь еша 7-чу агІо тІехь)

В аха сол ши шо
воккха вара,
Марха сан хена-
ра яра, ткѡа Санет ши шо
жима яра. Дуьхъара уьш
гича, тхо чІогІа цецдевлле-
ра. ХІунда аьлча нохчий
шавш Іачу меттигашкара
дІасабовлуйтуш баца-
ра. Амма бераш хиларна
кхаьрга ХІумма а ца аьлле-
ра.

Иштта аьккенан цѡа-
на дийнахь ВахагІар
баьхкича, тхо хьуьнах да-
хара — цІазамаш куьлий
хѡажа. Тхайна карийна
цІазамаш оха дІадира,
бакъду уьш даарх тхо ца
дуьзира. Хьуьнан цѡа-
на хотехь накхарш лелаш
тхан кІотарара цѡа вок-
кха стаг вара. Цо наггахь
моз лора берашна, ша
волчу уьш даьхкича. Тхо
дІахѡаьча, и воккха стаг,
вела а кѡежаш, тевеара:

- А-а, чеченята! Ну что
вы по лесу бродите? Про-
голодались небось, а?

Ша куьйга йина стол
а, шина агІор хІоттийна
деха ши гІант а дара вок-
кхачу стеган арахь дитта

ьйгаш хьоккхуш Іара. Тхо
дІадоьлхуш, тІаьхъа а ваь-
лла, генадовлллац тІаьхъа
куьг лестийра цо:

- Ребятишки, приходи-
те еще, я вас медом и яго-
дами угощу!

Тхо Глухой кІотарахь
Іаш цѡа шо сов хан яьл-
ча, тІом чекхбаьлла аьлла,
кхаь кхечира. Тхан хаза-
хетаран доза дацара. Нана
ког лаьттах ца кхеташ ле-
лара:

- Дала мукъ лахь Дагал
хІинца цІа вогІур ву. ТІом
дІа ма баьлла, тІамехь хил-
ларш цІа бохкуьйтур ма бу,
- бохуш, ша кІантана тегна
коч, сѡаоьций, дІаяржаш,
леррина хьожуш, юха
дІахьбарчаш Іара иза.

- ДІаялахь, Іовдал,
ишттачу кучах иза вешар
а вац. Темалочун хорма
ма хир ю цуьнан, - олура
дадас, меххех дайн куьг а
хьокхуш.

Лулахойн доккха той
дара и кхаь хезачъхана
дуьйна. Цара шайн чохь
лоькху эшарш мичча ваьл-
ча а хезаш яра. Массеран а
дезде дара цу дийнахь.

кІайн кІур лома тІехъа
кѡайлаболура.

- ХІан, иза
тІаьхъарлераниг яра, та-
хана кхин цІерпош хир
яц, - кисана дуьллучу шен
доккхачу сахъта тІе хьо-
жура дада, - хІинца вай-
шиь цІа даха а мегар ду.

Дадас цІерпоштеш
лаьцна дуккха а хаза
ХІуманаш дуьйцура суна.
ЦІерпоштан доккха яй бу
чохь хи долуш, ткѡа и хи
пешарчу цІеро кхехкадо,
юха цунах пар болу, цу
паро цІерпоштан чкѡур-
гаш хьовзайо. Доккхачу
дуьненан массо а маьПехь
леда цІерпошташ, адамаш
а, кира а дІасалелаш. Уьш
яккхийчу гІаланашка а,
кегийчу ярташка а кхочу...

- Бетал-юьрта а кхо-
чу? - тхайн юьртан цІе яь-
ккхира ас, Нохчийчуьра
утгаре а хазачу, утгаре а
хьомечу юьртан. Дада соь-
га цѡа сѡахъаьжира, юха
дІа а вирзина:

- Дера кхочу, сан ди-
каниг... - элира цо халла
хезаш. Жимма Іийна, цо
тІетуьйхира:

кІелахь лаьтташ. Тхо стоь-
ла гонах охъа а ховший-
на, наштаран доккхачу
бошхепахь тхуна моз де-
лира цо. ХІоранна хьал-
ха баьпган жима цастар
а диллира. Тхо цу сохъта
мазана тІелетира. Бепиг
цѡа-шозза кхаьллича
дІаделира, ткѡа моз дукха
ца даалора. Воккха стаг,
стоьла лакхъа агІор а
хийна, тхобга хьожуш
Іара, цуьнан бІаьргехь хиш
дара охъаоьхуш. Хебаршка
яханчу бесни тІехула охъа
а бодий, кІайчу можа юкъ-
ахь кѡайлаболура цуьнан
бІаьргахь сѡабаьлла хІора
тІадам. Со цуьнга хьаьж-
жинчохь йисира - суна
цѡа а ца гинера боьрша
стаг воьлхуш. ТІаьхъа
бен ца хира суна, воккха
стаг ХІунда воьлху - тхох
кѡахеташ хилла цунна,
макхак а даьхна, юучух,
молучух кхачо ца хуьлуш,
гІийла лелаш долу дела.

- Испасиба, дедуш-
ка! - аьлла, баркалла эли-
ра оха воккхачу стагана,
стоьла хьалхара тхавш
хьалагІевттича. Иза корта
а телаш, шен бІаьргехь ку-

Кестта дадина
цІерпоштнекъа тІехь болх
белура. Тхан кІотарна гена
йоьцуш разъезд яра. Кира
кхобху цІерпошташ наг-
гахь совцура кхузахь, хи
эца а, йохна ХІума тоян.
Дада некъе хьожуш вара.
Шена балхана билгалъяь-
ккхинчу меттигехь рель-
сашка хьожуш, денна а
аьчкан новкъахула гІаш
дІасавоьдура иза. Наггахь
со а юьгура цо шеца. Нана
реза ца хуьлура со яхийта,
амма дадас олура:

- ХІумма а дац, чохь
Іачул араярлар гІолехь ду,
жимма дуьне а гур. Схъай-
ола хьо, Хута, вайшиь
цІерпоште хьажа гІур ду.

Тхойшинна чІогІа
хазахетара цІерпошт
тІехйолучу хенахь, ваго-
наш а ягаръеш, аьчкан
некъа йистехь латта. Да-
дин цѡахана куьйга лаь-
цна тІехула можа кІади
хьарчийна гІаж хуьлура.
Иза некъ маьрша бу боху
маьІна долу билгало яра.
ЦІерпошт тІехъаьлча
а, иза кѡайлаьлалц
тІаьхъахьожуш Іара
тхойшиь. Эххар а цуьнан

- Цѡа де догІур ду,
Хута, вай цІа дига утгар
маса, утгар дика цІерпошт
йоьгуш. Иза генара дуьй-
на йогІуш вайна хуур ду,
вайга кечло, ша шу дІадига
йоьгуш ма ю бохуш, шок
еттар ю цо. Иза вайна цу
шакарх евзар ю, ХІунда
аьлча дуьнен чохь цул
хаза, цул тайна, дагана там
беш шок вайна цѡанцѡа
а хезар яц. Цу цІерпошто,
цѡанхъа а ца соцуш, цѡа
а некъахьовзам ца хуьлу-
йтуш, махал маса вешан
хьомечу махка дІакхачор
ду вай. Иштта хир ю и
цІерпошт...

Со чІогІа тешара да-
дин дешнех. Суна хъара
дерриге а, цо ма-бохху
хир дуйла - тхуна тІаьхъа
дадин цІерпошт йогІур ю,
цунна тІехь тхо цІа гІур
ду...

Хила а хилира иза
иштта. Казахстанехь
кхойтта шо даьккхинчул
тІаьхъа нохчий шайн Дай-
макха цІа бирзира - шайн
ХІусамашка, шайн кхер-
чашка. Уьш цІа балийнарг
дадин цІерпошт яра.

АРСАНУКАЕВ Муса

КАЗАХАШ ДИНА ДОЛА

АБУБАКАРОВА-ДЖАБРАИЛОВА Раиса

Вовшашца тІаьхъара баьпкан йуьхк йоьктуш,
Вовшашна тІебоьлхий дика-воу доьктуш,
Казахаш Нохчашца йаьккхина хан,
Дисина хилла и вайн дайшна ган.

Хийлаза, цу хенахь, харцонаш лайна,
Хийлаза дуоь доцуш гергар нах байна,
Цѡа дийцар довьийта лаам бу сан,
Мел зама йаьлча а хала ду лан.

Сибрех вай дигначехь тезет ду даьлла,
Махкаха ваьккхина Нохчо - дІаваьлла...
Цу йуьртахь керстаний кешнаш бен дац,
Бусулба дІаволла луш меттиг йац.

Тоба йу, барамца, хийисте йогІуш,
Баккхий нах бу хьалха. Назма йу олуш.
Барамца чубуьссуш кѡонахий бу,
Лекхачех хьоржу уьш, хи кІорга ду.

Барам бу белшаш тІехь, дагчохь йу - кхуолар,
Хин йуккъе бовлу уьш, сих ца деш буолар,
ТІаьхъара севци уьш. Хи логгалц ду.
Дуьхъала сѡабогІуш Казахаш бу...

Кадам беш Нохчашка, барам сѡаоьцу,
Вовшашка салам луш, куьйгаш а лоьцу.
Казахаш, шайн йуьрта и дІахьуш ву,
И сурт гуш массера бІаьрг боьлхуш бу ...

Хичура кегирхой меттах ца бовлуш,
Барамца тийналлехь вуьйш кѡайлабовлу.
Хиллалух ца кхеташ цѡа хьожуш ву,
ДІавуллуш стаг воцуш - хІу тезет ду ?!

- Казахаш кхайкхина, барам дІабелла...
Лелочух ца кхеташ, хьежарх, кѡарвелла...
- Шайн стаг дІавуллучехь шу хІунда дац?..
Йа шайх стаг дІавуолла шу бакъо йац?!

- Керстанийн кешнаш бен кху йуьртахь доцуш,
Цу йуххе бусалба стаг вулуш воцуш,
Орцанна баькхина Казахаш бу,
Бусалба кешнашка и дІахьуш ву.

- Шу хІунда дац цаьрца тезет дІадерзош?
Шу хила ца деза кхелхинарг верзош?..
- Омраца , камендант ву тхуна тІехь,
Массо а ХІуманна шен чІагІо йеш...

- МухІарца чІагІдина кехатан йоза,
Хин йуккъехь хадийна тІевоьду доза.
Хил дехъа довла а тхан бакъо йац,
Харцонахь ца кхеташ цѡа Нохчо вац !..

Теша тхо, йогІур йу нийсонца зама,
Тхайн махка доьрзур ду тхо маьрша даха.
Боданан лар йойьуш маьлхан нур ду!
Нохчийн кѡам толамца цІа доьрзур ду!!!

МАРЖА - ЙАІ, ЗАМА, ХЬО...

Шо-шаре мел долу, баз а лой бала совболу.
ТІекхочуш дедаьша халонаш тевшина де...
ГІелонаш йиц ца луш, догІанца ийна луо догІу,
Заманца йаз а лой харцонца кхобллина цІе...

Сѡабийца мотт боцуш тІамамо тезет ду латтош,
Го лайца сурт хІиттош, довьуйтуш, аш лайнарг сѡа.
Іабийна латта цуо, йочанца уьшаллаш хІиттош,
Ма гойла и харцо тІаьхъарчу тІаьхъенна цѡа.

Йа АллахІ, Хьо гуш ву, гІийла, тхан коьртера ойла,
Шерашца дІа ца йов, тхан кийра йиллина цІе,
Йа Робби, ницкъ бу Хьан, Хьо волччохь царна гІодойла,
Синошна даьккхина тхан сагІа Ахь кѡобул де...

Декъала хуьлда шу, бехк боцуш халонаш йайнарш.
Мацалла, хьогалла, шело а баланаш ловш,
Бехачу некъаца, докъаза, каш доцуш байнарш,
Тхо мел ду, аш лайнарг, лар йоцуш дац шуна довш.

* * *
МАГОМАДОВ Мовсар

Муха лай, хІай нохчо, и хенаш ахь?
Турпалла, доьналла, хилла хьобгахь.
Леллалла цу дагІе доьлху пхенаш,
Хилла - кха лайна ахь , и баланаш.

МостагІех тарделла, дехи цІера,
Бохуш шайн бехкана, хила кѡера.
Кхойтта шарахь тІийра вай, цІа сатуьйсусу,
Даимма вовшашка Даймохк буьйцуш.

И кѡиза хан бертахь вай йаьккхира,
Доьналлехь ца духуш дирзи цІехъа.
Кхечу кѡоман луург а ца даьккхира,
ХІинца-м сел ирсе, вай хаза деха.

Агентство
информации
и печати РД

Главный редактор
Умар
Абдулнасирович
ЯКИЕВ

Дежурные
по номеру:
Р. Х. СУЛТАХАНОВА
И. А. СОИПОВ

Адрес редакции
и издательства:
368009, г. Хасавюрт,
ул. Мусаева, 18

Телефон:
8(8722) 66-00-62

E-mail:
nniyo@bk.ru
nniyo@etnomediadag.ru

Сайт:
http://niyso-dag.ru

Газета выходит
52 раза в году

Индексы:
полугоды - 51343;
год - 63256

Тираж - 2600 экз.

Цена - 10 рублей

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Позиция редакции
может не совпадать
с мнением авторов.

Газета зарегистрирова-
на ЮОМТУ ПТР
Российской Федерации

Регистрационный номер
ПИ № ТУ05-00426
от 30 апреля 2019 г.

Газета набрана
и сверстана
на компьютерной базе
редакции

Газета отпечатана
в РГЖТ по адресу:
367018, РД,
г. Махачкала,
пр. Петра I, 61

При перепечатке
материалов ссылка
на «Нийсо-Дагестан»
обязательна

Газета основана
в августе 1990 г.,
выходила
под названием
«Голос народа»
с марта 2001 г.
«Нийсо-Дагестан»

Газета выходит
по четвергам

Время подписания
в печать - 16.00
Фактическое - 16.00